

February 20, 2018

Отзыв

на автореферат диссертации
Смирнова Ирина Юрьевна
'КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ
И СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНАХ
В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (1840—1860-Е ГОДЫ)',

представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07. 00. 02. -- Отечественная история.

Irina Smirnova's fine dissertation investigates the confessional factor in Russia foreign policy in the Middle East and the Far East in the decades 1840s-1860s. Her work is partly diplomatic history in the traditional sense of the term. It is firmly grounded on the use of a truly impressive number of Russian and foreign archives, some of them brought to the attention of scholars for the first time. The focus is on the 1840s to 1860s, with the 1840s identified as a period of major changes, in personnel, in protagonists and in some cases, in policies, institutional or diplomatic. This is a very well-chosen timeframe that has not been previously covered in detail in either the Russian or in foreign historiography.

As a comparison of the avtoreferat and the final text of the dissertation proves, Smirnova tells us the story of decisions, of political evaluations and of diplomatic stratagems used by both the Russian government and the Russian Holy Synod in the areas of missionary activity, diplomatic representation and everyday inter-state relations in the aforementioned period. As such, Smirnova's work is a view from above, from the perspective of the diplomat's armchair, the MID, and the personal correspondence. It deals with generals principles and specific policies decided upon, but not so much and not necessarily with the details of their implementation on the ground in Jerusalem, with some exceptions (the Gobat policies, on pp. 142-148).

Southern Connecticut State University

The comparative aspect of Smirnova's work constitutes an unusually impressive undertaking, as it is not something that scholars can easily do. Moving back and forth between two different areas with which the Russian presence was concerned, the Middle East and the Far East, for more than two decades is not an easy enterprise. A superbly important part of Smirnova's account is her investigation and analysis of the role of individuals in foreign affairs, such as Muravev, Bazili, Metropolitan Filaret and William Palmer, at a time when such decision-makers and intermediaries apparently fulfilled major roles in foreign policy.

What I find particularly refreshing in Smirnova's approach is her attempt to understand Russian foreign policy as a result of the interaction of various interested entities. In this sense, Smirnova is to be commended for trying to connect rather than to separate the policies of the Ministry of Foreign Affairs from those of the Synod. The very investigation of the ways in which the Synod was consulted and involved in foreign policy is very important. So far, the literature on the topic is simply very sparse. Generally speaking, the historiography appears to operate under the rubric "where the diplomats failed, the ecclesiastical representatives or the Imperial Orthodox Palestine society (much later in the 1880s and after) succeeded." Smirnova is generally careful so that her analysis does not create artificial unities, or present the Russian church as somehow an entity that always had its own priorities separate from those of the state. Sometimes her account works better than in others. For example, in the case of the anti-protestant moves in Greece supported by the Russians, and the Pharmakides case (pp. 117-118), it is not clear what the Synod's role and what the MID did by itself. It is evident that Sturdza was a major correspondent of Protasev, but beyond that, it is not clear what the relationship between government and Synod was on this issue. On another occasion, the first Russian Mission in Jerusalem under Uspenskii is portrayed as a totally governmental affair: in other words, the Synod does not seem to have been involved. Admittedly, these cases are not in the heart of Smirnova's investigation. Nor is Smirnova blindly following the interpretations of Khitrovo. Indeed, on many occasions Smirnova openly disagrees with Khitrovo's assessment, something that is refreshing given the almost sacred character that his writings have been holding on the scholarship on the Holy Land in Russia in the last thirty years or so.

Ultimately, Smirnova's work is an analytical description of two decades of Russian efforts first to gain some sort of foothold and influence in the Holy Land and in the Far East and the Americas, and then to establish a more permanent and robust presence. As a description of Russian policies it fulfills its purpose. Sometimes, Smirnova appears to be particularly at pains to emphasize the constantly benevolent and non-imperialist motivations of the Russians, something that other scholars may disagree with. However, there is no doubt that Smirnova's dissertation is a much-needed account of Russian foreign policy and constitutes a necessary complement to a great many descriptions of Western foreign and ecclesiastical policies. Indeed, Smirnova's dissertation promises to act as a catalyst for further investigation into the interrelationship between religion and politics in Russian foreign policy in the

Southern Connecticut State University

nineteenth century. As such it deservedly serves as the basis for awarding Irina Smirnova the title of Doctor of Historical Sciences

Sincerely,

Dr. Nikolaos Chrissidis

Professor of Russian History

Southern Connecticut State University

Department of History

501 Crescent Street

New Haven, CT 06515

USA

tel: 203-3925638

email: chrissidisn1@southernct.edu

Отзыв

на автореферат диссертации
Смирновой Ирины Юрьевны
«КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ
И СЕВЕРО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНАХ
В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (1840—1860-Е ГОДЫ)»,

представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07. 00. 02. -- Отечественная история.

Отличная диссертация Ирины Смирновой посвящена конфессиональному фактору внешней политики России на Ближнем и Дальнем Востоке в 1840—60-х годах. Отчасти это история дипломатии в традиционном смысле слова. Прочной основой исследования стало поистине впечатляющее количество российских и иностранных архивов, некоторые из которых впервые представлены вниманию ученых. Основной упор сделан на 1840—60-е годы, причем 1840-е признаны периодом серьезных изменений как в списке участников, так и в расстановке сил, а в ряде случаев и в политике — институциональной или дипломатической. Временной интервал выбран чрезвычайно удачно: до сих пор он не был подробно описан ни в российской, ни в зарубежной историографии.

Как показывает сопоставление автореферата и полного текста диссертации, Ирина Смирнова излагает в своей работе историю принятия решений, политических оценок и дипломатических стратагем, использованных русским правительством и Священным Синодом в областях миссионерской активности, дипломатического представительства и повседневных межгосударственных отношений в указанный период. В работе выбран взгляд «сверху» — вид происходящего из кресла дипломата, МИД и личной переписки. Рассматриваются общие принципы и конкретные политики принятия решений — и в меньшей степени детали их воплощения в жизнь на земле Иерусалима, с некоторыми исключениями (политика Гобата, стр. 142—148).

Сопоставительный аспект работы Ирины Смирновой особенно впечатляющ: эта часть работы чрезвычайно трудоемка. Свободно ориентироваться сразу в двух регионах (Дальнем и Ближнем Востоке) стратегического присутствия России в течение трех десятилетий очень непросто. Исключительно значимой частью работы Ирины является изучение и анализ роли во

внешней политике конкретных людей, таких как А.Н. Муравьев, К.М. Базили, митрополит Филарет и Уильям Палмер, в период, когда они принимали принципиальные решения и выступали посредниками в важнейших событиях международной политики.

Важнейшей особенностью подхода Ирины Смирновой я считаю ее попытку представить российскую внешнюю политику как сумму взаимодействий различных заинтересованных партий. В этом контексте Ирину стоит похвалить за стремление не разделить, а увязать действия Министерства иностранных дел и Синода. Очень интересно само исследование консультаций и других способов вовлечения Синода в международную политику. До сих пор научная литература по этой теме была исключительно бедна. Говоря в общем, историография, как кажется, сходится на мнении, будто «там, где потерпели поражение дипломаты, преуспели церковные представители Императорского Православного Палестинского Общества (намного позднее, в 1880-х годах и далее)». Ирина Смирнова в целом чрезвычайно осторожна в оценках, чтобы в ходе своих изысканий случайно не приписать связь разрозненным событиям и не представить Русскую Церковь как организацию, всегда имевшую собственные приоритеты, отличные от интересов государства. В одних случаях ее подход работает хорошо, в других чуть хуже. Например, в случае с антипротестантскими волнениями в Греции, поддержанными Россией, и в деле Фармакидиса (стр. 117-118) не вполне понятно, в чем состоит роль Синода, а где МИД проявил самостоятельность. Очевидно, что А.С. Стурдза активно переписывался с Н.А. Протасовым, но помимо этого взаимодействие между правительством и Синодом по данным вопросам остается неясным: В другом случае первая российская миссия в Иерусалиме под руководством архимандрита Порфирия (Успенского) изображается как исключительно правительственный проект, в который вовсе не вмешивается Синод. Следует, однако, заметить, что упомянутые случаи находятся на периферии исследований Ирины Смирновой. Важно также, что исследовательница не следует слепо трактовкам В.Н. Хитрово. Более того, во многих случаях она открыто не соглашается с его оценками. Это свежее веяние на фоне того почти сакрального характера, который в течение последних тридцать лет или около того придается его работам российскими исследователями происходящего в Святой Земле.

Работа Ирины Смирновой представляет собой аналитическое описание трех десятилетий усилий со стороны России к тому, чтобы сначала установить на Святой Земле, на Дальнем Востоке и на территории Америки свое присутствие и влияние, а затем укрепить и усилить их. И в качестве описания российской политики она, безусловно, достигает своей цели. Порой Ирина прикладывает слишком много усилий, чтобы подчеркнуть исключительно доброжелательные и неимпериалистические мотивы действий русских (другие ученые могли бы не согласиться с такой трактовкой). Однако нет сомнений, что диссертация Ирины Смирновой представляет собой долгожданный анализ российской внешней политики и необходимое дополнение к множеству описаний светской и церковной внешней политики западных стран. Диссертация Смирновой обещает стать катализатором дальнейших исследований взаимодействий между религией и политикой в российской внешней политике XIX века. Она доказывает, что автор полностью заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 — Отечественная история.

С уважением,

доктор Николаос Хриссидис профессор истории России Университет Южного Коннектикута Исторический факультет 501 Кресент-стрит, Нью-Хейвен, СТ 06515 США

Тел.: 203-3925638

Эл. почта: chrissidisn1@southernct.edu

Перевод с английского — Кононовой Анны Валерьевны

Кононова Анна Валерыевия

Российская Федерация Город Москва

Двенадцатого марта две тысячи восемнадцатого года.

Я, Музыка Сергей Анатольевич, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи переводчика Кононовой Анны Валерьевны.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/847-н/77-2018-5- 824

Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 200 руб. 00 коп.

С.А.Музыка

